Я не был на войне

Я не был на войне.
Не слышал грома пушек.
Не видел в судорогах корчившихся тел.
Война во мне, должно, звучала глуше,
Чем в тех, кто не дошел и не допел.
Но вижу до сих пор ручонки брата,
Тянущиеся к хлебному куску,
И мать свою – российскую солдатку,
Лицом заплаканным припавшую к платку.
Чуть слышный шорох серых похоронок,
В ушах стоит как колокольный звон,
И скорбным эхом отдаются стоны
Невест и вдов, похожих на Мадонн.
Нет дома, где бы до сих пор не ждали,
Где боль и скорбь не ранили б сердца,
Где б не старели матери в печали,
А радость навсегда ушла с лица.
А где-то, от родных полей не близко,
В чужое небо выбросив персты,
В молчании застыли обелиски
И тронутые временем кресты…
Я не был на войне, не слышал грома пушек,
Не видел в судорогах корчившихся тел.
Но до сих пор мне боль терзает душу
За тех, кто не дошел и не допел.

Л. ДАНИЛИН

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

О моем прадедушке – солдате, хлеборобе

А любил я Россию кровью, хребтом

Е. ЕВТУШЕНКО

В семейном архиве моей бабушки Галины Николаевны есть большая шкатулка. На мой вопрос: «Что в ней лежит?» она ответила, что это память об ее отце, то есть моем прадедушке. Она бережно, с любовью открывает ее. И вот мы вместе рассматриваем содержимое коробки.

Свидетельство о рождении, старое, потертое... В 1917 году в деревне Синяковке в многодетной крестьянской семье Ивана Дормидонтовича и Василисы Денисовны Сосипаторовых родился сын Николай (мой прадед).

Красная книжечка с гербом на обложке. Военный билет. В нем весь послужной список защитника Отечества Сосипаторова. Вот отметка о призыве в армию в сентябре 1938 года. Службу проходил в 273 и 548 корпусах артиллерийского полка в качестве командира отдельной тяги. Думал ли он тогда, что служба его затянется до октября 1945 года?

Великая Отечественная война… Николай – участник военных действий с августа 1941 по 9 мая 1945 г.г., а дальше – с августа по сентябрь 1945 года – война с Японией. Закончил службу в звании старшины.

А вот и фотография, пожелтевшая от времени. На ней светловолосый бравый солдат в военной форме: галифе, яловые сапоги, гимнастерка с широким солдатским ремнем, через плечо перекинута полевая сумка. Лицо совсем молодое, серьезное, с умным пристальным взглядом, крепко сжатыми губами (мне кажется, что я немного похож на него). На обратной стороне снимка пометка: «Шкотово», 1941 год.

Я заинтересовался этим населенным пунктом и нашел его на Дальнем Востоке. Основан он в конце XIX века как село и назван так в честь лейтенанта корвета «Америка» Н.Я. Шкота. Сейчас это город, узловая железнодорожная станция Владивостокского направления.

Я долго разглядываю фотографии и пытаюсь представить, как все было там, на войне. Прадед был дважды контужен: в марте 1943 и в ноябре 1944 года. Жаль, что он мало рассказывал о своих фронтовых буднях и подвигах. А, наверное, они были, если он получил медаль «За отвагу».

Полуистлевший листок с портретом Сталина. Это Благодарность «за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке». Множество юбилейных медалей – 40, 50, 60 лет Победы в Великой Отечественной войне, 60, 70 лет Вооруженных Сил СССР, медаль Жукова, орден Отечественной войны 2 степени.

Бабушка вспоминает то немногое, что рассказывал ее отец о военных годах (не очень любил он вспоминать то время), чаще всего говорил о том, как он переживал за родных и близких, за родителей, а еще больше – за братьев, которые тоже воевали. Волновался не напрасно: младший Алексей погиб (ему было только 18 лет); Василий потерял глаз, стал инвалидом; Михаил и Александр несколько раз были ранены, чудом выжили; повезло Ивану – он вернулся целым и невредимым.

Вот таким катком прошлась война по семье моих родных.

После демобилизации солдат снова в строю, снова на фронте, но уже трудовом. Думаю, настроение вчерашних воинов удивительно точно передал в своих стихах поэт-фронтовик Михаил Луконин: «Нам – трудом обновить ордена и почет! Жажда трудной работы нам ладони сечёт. ...Пора нам точить лемехи и водить трактора».

Переехав в поселок Теплостанский, прадедушка сел на трактор. Работал на совесть – по-другому просто не мог. Его уважали товарищи по работе, добросовестное отношение к труду заметило начальство. В 1950 году ему доверили тракторную бригаду, и тридцать лет он был ее руководителем.

Совхоз «Теплостанский» был в то время на хорошем счету и в районе, и в области. В учебном пособии по истории Горьковской области есть фотография моего прадеда, а под ней подпись «Н.И.Сосипаторову – бригадиру тракторной бригады совхоза «Теплостанский» Сеченовского района – присвоено звание «Бригадир высокой культуры земледелия». За что давали такое звание? Оказывается, получено оно в 1968 году за высокую урожайность зерновых – около двадцати двух центнеров с гектара. Прадед получил награду – серебряную медаль за успехи в народном хозяйстве СССР. Спустя шесть лет еще одна медаль, бронзовая.

Вот стопка удостоверений и свидетельств: «Участник ВДНХ СССР 1968,1969,1971 г.г.», медаль «За трудовое отличие», медаль «Ветеран труда», значок «Отличник социалистического соревнования Министерства совхозов СССР», юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Жаль, что моего прадеда не стало, когда меня еще не было на свете. О многом бы я его расспросил. И обязательно сказал бы ему, что горжусь им и чуть-чуть завидую его непростой, но такой необычной судьбе. Этот человек прожил жизнь ради людей.

М. КИЧЕСОВ, учащийся 8 класса Теплостанской школы

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ

Через ужасы плена прошел дважды

Все чаще на страницах газеты мы читаем воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и их родственников. Я тоже хочу рассказать о своем папе. К сожалению, его уже нет в живых, он умер в возрасте 77 лет 1 декабря 1995г.

Ф.Я. Кузнецов

Папа был на редкость искусным рассказчиком, его памяти можно позавидовать. Он помнил десятки имен, населенных пунктов, где воевал, даже время суток, когда происходили события. Жаль, что не смогли это сохранить. Он был частым гостем на всех мероприятиях, проводимых в Мамлейской, Сеченовской школах. Рассказывал всегда интересно, говорил искренне, без суеты и бахвальства.

Судьба его необычная, хотя у каждого ветерана своя неповторимая судьба, так или иначе связанная с судьбой Родины.

Родился Федор Яковлевич Кузнецов 13 сентября 1918г. в с. Красное Теплостанского района. Детство было нелегким. Он рано остался без мамы. Ему было 6 лет, когда наш дедушка (его папа) женился повторно. Из Красного они переехали жить в Мамлейку. Семья стала одной из первых, вступивших в колхоз, организовавшийся в 1928 году и названный «Луч Октября».

Вот как об этом рассказывал он сам:

– Было мне тогда 10 лет. Мы считались середняками. Все обдумав, отец решил вступить в колхоз. Отдали на общее пользование лошадь, сбрую, весь инвентарь.

Я вместе с Николаем Автаевым стал работать пастухом. Шли годы. Набирал силу колхоз, утверждалось на земле кооперативное хозяйство. Росла, мужала молодежь. В 1938 г. меня призвали в армию, после службы полтора года учился в военном училище. 1 мая 1941 г. окончил военное училище имени Верховного Совета РСФСР (бывшее ВЦИК).

Его ждала карьера кадрового военного. По приказу наркома обороны Ф. Кузнецов был направлен в 158-ой отдельный разведывательный батальон 144 стрелковой дивизии г. Владимира. В июне 1941 года, получив отпуск, он приехал в Мамлейку, чтобы забрать семью, перевезти ее во Владимир. 22 июня сидели на Казанском вокзале на чемоданах, ожидая поезд. По радио объявили о нападении фашистской Германии на нашу страну. Отправил семью назад в Мамлейку (в то время у них уже было 2 детей). Спустя неделю отец ехал в эшелоне на фронт. В звании лейтенанта стал командовать взводом дивизионной разведки. Приказом 38 армии Юго-Западного фронта № 019 был назначен командиром стрелкового взвода 176-ого стрелкового батальона 116-ой стрелковой дивизии.

Спустя месяц в одном из боев при обороне шоссе Москва – Витебск получил ранение. Госпиталь, потом снова фронт, теперь уже воевал под Киевом. 22 сентября 1941 года батальон находился в районе с. Денисовка Оржицкого района Полтавской области, где вел ожесточенные бои в окружении. Дивизия была разбита, а все, кто остался в живых, попали в плен, в том числе и папа.

– 22 число для меня несчастливое, – говорил он, – 22 июня началась война, ровно через месяц, день в день, был ранен, 22 сентября попал в плен.

Конечно, это совпадение, но роковое. Он рассказывал, как его вместе с пленными, которых было несколько тысяч, гнали вглубь Украины. Через каждые 5-10 метров лежали трупы.

– Чувствую, стал слабеть, – вспоминал отец, – решил: все равно погибать, попробую совершить побег. Стал приглядываться. В концлагере было несколько тысяч военнопленных, охрана небольшая. Немцы после проверки отпускали белорусов и украинцев. Прежде чем вручить удостоверение, ставили на колени. Потом их опять ловили и отправляли в другие концлагеря. В удобный момент, когда часовой на вышке отвернулся, подлез под проволоку и скрылся за бурьяном. Пробирался почти от Николаева через линию фронта. 31 декабря прибыл в Елец. Как и положено, прошел проверку и попросился снова в разведку.

Второй раз папа попал в плен, теперь уже в Чехословакии. На календаре был ноябрь 1944 года. Надо было разведать боевую обстановку. Послал одного – ранило. Второй отказался выполнять приказ. Что ж, и на войне были трусы. Пошел сам. Засекли немцы, начали обстреливать из пулемета, бросать гранаты. Дополз до воронки, закопал документы, партбилет (в 1943 году вступил в Коммунистическую партию). Был ранен в ногу. Смеркалось. Хотел бежать, но не успел. Немцы подбежали, ударили, только успел руками голову закрыть. Потерял сознание. Очнулся в плену.

Обстановка на фронте была не та, что в сорок первом. Немцы, чувствуя поражение, были в растерянности. Советские войска перешли границу Германии. Когда пленных вели по Чехословакии, местное население приносило еду. И тут папа организовал побег. Скрывались в лесу до прихода наших. Чехи помогали питанием, одеждой. Там он и познакомился с чешскими друзьями. Пока папа был жив, вел переписку с ними. Позднее писали ему уже сыновья и внуки тех, с кем он познакомился тогда. Только вот не пришлось съездить ему туда, хотя и приглашали. Но папу отыскал его боевой товарищ Семен Ефремов, который жил в городе Рассказово Тамбовской области. Он побывал в Чехословакии, на месте прошлых боев, и поделился своими впечатлениями.

За все время боев 1941-1945гг. папа был 5 раз ранен. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени. Первый орден Красной Звезды получил осенью 1942 года за разведку. Второй орден – за прорыв немецкой обороны на Орловско-Курской дуге в июле 1943 года. Орден Красного Знамени – за форсирование реки Сож и удержание плацдарма на правом берегу в районе д. Новоселки Гомельской области. С начала войны командовал взводом, ротой и батальоном. Войну начал в звании лейтенанта, окончил капитаном. Участвовал в боях в составе Западного, Брянского, 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, в основном в составе 287-й Дважды Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого Новоград-Волынской стрелковой дивизии. Освобождал многие города и села нашей родины, Польши, Чехословакии, форсировал реки Сож в Белоруссии, Вислу в Польше. Войну закончил на территории Чехословакии.

Наверное, счастлив папа был в семейной жизни, вырастили с мамой нас, семерых детей, дали образование. Он был скромным, честным, трудолюбивым, уважаемым человеком. Мог иметь военную пенсию, но не добивался этого. Когда в год юбилея ветеранам вручали ордена Отечественной войны, папа не получил, хотя и приказ о его награждении был, и орден позднее передали из военкомата – затеряли награду безответственные люди. А он не стал искать виноватых, не стал добиваться истины.

– Не это главное, – говорил он. – Главное – мир на земле.

Н.Ф. ЛУТОХИНА, с. Мамлейка